

Сун Шихань поспал всего несколько часов.

В девять вечера он сел за компьютер. Собираясь просмотреть расписание матчей разогревочного турнира, он вдруг вспомнил кое-что и открыл телефон.

Прежние темы в топе горячих запросов уже сменились новыми.

#Связи_Вайлдфайр_Пинк#

#Какой_послухный#

#Пинк_официально_симп#

Откинувшись на спинку кресла, Сун Шихань пробежал глазами по строчкам. Увидев последний заголовок, он удивленно приподнял брови. Стоило кликнуть по тегу, как перед ним всплыл пост, опубликованный Цзо Тао всего двадцать минут назад.

□Вайлдфайр-Пинк: Ну и бред. Мой бро — лучший в мире, он совсем не такой, как ты малюешь. И никуда я не уйду! Это же величайшая удача — играть у него на саппорте, так что завидуй молча. Сам ты ду... глупый! // Репост: Смешно. Я просто говорю правду, и сразу хейтер? Файр — полный придурок...□

В комментариях под этой записью уже творилось настоящее безумие. На самом верху красовался ответ автора исходного поста, который лаконично выразил свое недоумение: «Симишь?»

Количество лайков под этим коротким вопросом уже перевалило за популярность самого твита.

Пользователи вовсю веселились в обсуждениях.

— Я больше не могу, почему Пинк ведёт себя как типичный безумный фанат?

— Взгляд обожания не скроешь. Я ещё на стриме заметил, что Пинк фанатеет по Файру. И точно!

— Посмотрите, как дешево отдаётся наш Крошка Пинк.

— Одно это «братец-капитан» чего стоит, а вы тут удивляетесь!

— Без обид, но Пинк выглядит совсем юным. Я прям слышу его голос... /прикрывает лицо со

смехом.jpg/

— Он же только школу закончил? Ему максимум восемнадцать. Я у Су Ба раскопал!

— Маленький-то маленький, но материться на публику всё равно не стоит.

— Слушай, комментатор выше. Купи билет в Сычуань, поезжай в Лэшань, там огромный Будда сидит. Сгони его и сам садись, святоша.

— Ха-ха-ха, с тех пор как я подписался на Пинка, мой смех разрушает планету каждый день!

Сун Шиханю потребовалось секунд тридцать, чтобы восстановить хронологию событий. Очевидно, какой-то сетевой тролль пытался поливать его грязью и в конце тегнул Цзо Тао. Малыш, видимо, не выдержал и зашел в сеть, чтобы ответить.

Только вот... перечитывая строчки, написанные Цзо Тао, Шихань чувствовал, что в них сквозит нечто странное.

Он взглянул на часы. С тех пор как ребята ушли ужинать, прошло уже несколько часов, но они до сих пор не вернулись.

Сун Шихань вышел из приложения и уже собирался набрать номер Цзо Тао, но, заметив несколько непрочитанных сообщений в WeChat, сначала заглянул туда.

Там висело видео от Ван Цю.

Спустя три минуты.

Сун Шихань: «...»

Он устало потер лоб. На видео парень, чьи обычно ясные темные глаза заволокла легкая пьяная дымка, сидел неестественно прямо и с предельно серьезным видом отвечал на вопросы. Под конец, когда до него, кажется, дошло, что над ним подшучивают, он заметно занервничал и насупился от смущения.

Напился в стельку.

А когда Шихань разглядел батарею пивных бутылок и початую бутылку крепкого алкоголя на заднем плане, у него на виске отчетливо запульсировала жилка.

Тяжело вздохнув, он накинул куртку и направился к выходу, попутно набирая номер Кэт.

В отличие от тех, кто, перебрав лишнего, начинает буянить или лить слезы, Цзо Тао вел себя на удивление прилично. Устроив разбор полетов Ван Цю, он снова погрузился в молчаливое созерцание. Если не считать слегка остекленевшего взгляда, по нему трудно было сказать, что он пьян.

— А у мелкого неплохая закалка, — пробормотал Сы Чжэн.

Вспомнив, как Цзо Тао бодро осушал бокал за бокалом, он до сих пор чувствовал легкий трепет. С трудом ворочая языком, Сы Чжэн прикрыл лицо ладонью и сонно зевнул, уже успев пожалеть о том, что вообще позволил парню пить.

Услышав это, Цзо Тао словно уловил невидимый призыв. Он медленно моргнул и, все еще сжимая в руке последнюю бутылку пива, слегка похлопал Сы Чжэна по спине.

— Еще по одной, брат Чжэн?

—... Нет уж. Ты силен, признаю.

Ван Цю, который был пьян куда сильнее обоих, довольно загыгыкал, радуясь зрелищу:

— Мой Персик лучший! Давай... братишка выпьет с тобой.

— Пора закругляться, — Кэт оторвалась от телефона, поднялась и без церемоний отобрала у Цзо Тао бутылку. Затем строго зыркнула на Ван Цю: — А ты угомонись.

Ван Цю обиженно завыл, давая волю пьяным капризам:

— О-о-о, Богиня Кэт меня ругает! — Он навалился плечом на Цзо Тао. — Тао-Тао, она меня обижает.

Кэт сделала несколько глубоких вдохов, изо всех сил стараясь держать себя в руках.

В этот момент дверь кабинки приоткрылась. Официант внес плотный крафтовый пакет, подошел к Цзо Тао, негромко сказал несколько слов и удалился.

Заметив это, Ван Цю перестал выть:

— Ты что, не наелся?

— Нет, это для капитана. Он же еще не обедал, я взял ему с собой, — покачиваясь, Цзо Тао поднялся со стула. За исключением легкой заминки в самом начале, он вполне успешно держал равновесие. — Он точно голодный.

— Давай я понесу? — Кэт подошла ближе и придержала его за локоть, направляя к выходу.

Цзо Тао мотнул головой:

— Не нужно, я сам справлюсь. Спасибо.

Несмотря на сильное хмельное помутнение, он четко помнил установку, которую дал себе перед началом ужина: говорить как можно меньше, не делать резких движений и во что бы то ни стало сохранять образ послушного мальчика.

Это правило буквально въелось в его подсознание. Покидая ресторан, Цзо Тао отчаянно боролся с накатывающей тошнотой и головокружением, упрямо выпрямляя спину и стараясь идти строго по прямой. В этот момент он казался себе прилежным школьником, которому только что повязали красный галстук.

Эта мысль показалась ему забавной, и он тихонько фыркнул. А глядя на то, как спотыкаются и виснут друг на друге Ван Цю и Сы Чжэн, он даже почувствовал мимолетную гордость.

«Пожалуй, во всей команде нет никого послушнее и прилежнее меня».

А следом закралась лукавая, почти хулиганская мысль:

«Но кто бы знал, что под этой маской пай-мальчика скрывается настоящий тиран?»

Погода в эти дни была капризной.

Днем ненадолго выглянуло солнце, но к вечеру небо снова затянуло тучами. Сейчас в порывах прохладного ветра отчетливо пахло сыростью. Небосвод казался тяжелым, антрацитово-черным, без единой звездочки.

Вот-вот должен был хлынуть ливень. Листья придорожных деревьев шумно трепетали на ветру.

Ван Цю хотел вызвать такси, но, достав телефон, вдруг замер и попятился назад к дверям ресторана.

— Ты куда? — окликнул его Сы Чжэн.

— Забыл расплатиться.

Не успел он сделать и шага, как нос к носу столкнулся с высокой стройной фигурой, выходящей из заведения. Ван Цю опешил:

— Капитан?..

Сун Шихань с привычным легким беспорядком в темных волосах приспустил черную маску:

— Я уже все оплатил. — Его резкий, точеный профиль в свете уличных фонарей казался еще более холодным и строгим.

Ван Цю все еще туго соображал:

— Но... как ты тут оказался?

Сун Шихань не ответил. Он подошел ближе, и его взгляд остановился на Цзо Тао, который сидел на корточках у обочины.

— Приехал забрать своего верного защитника, — ровным, лишенным эмоций голосом произнес он.

Ван Цю приоткрыл рот:

— Э-э...

Цзо Тао совершенно не улавливал, что происходит вокруг. Алкоголь делал свое дело: сердце бешено колотилось, голова кружилась, к горлу подступала тошнота. Остатки здравого смысла, которые еще теплились в голове, окончательно выдуло прохладным ветром.

Уткнувшись подбородком в ладони, он заворуженно смотрел на припаркованный перед ним серебристый спорткар. Машина казалась до боли знакомой, но он никак не мог вспомнить, где ее видел. Когда со стороны послышался шорох шагов, до его слуха долетел тихий, слегка прохладный голос:

— Цзо Тао.

Веки казались невероятно тяжелыми, и Цзо Тао решил проигнорировать призыв. Он продолжал сидеть неподвижно, опустив голову и делая вид, что ничего не слышит, пока в его хмельном мозгу лениво ворочались мысли о марке автомобиля.

— Цзо Тао? — Сун Шихань нахмурился и, не дождавшись ответа, повернулся к остальным: — Сколько он выпил?

— На самом деле не так уж много, я следила, — ответила Кэт. — Крепкого алкоголя совсем чуть-чуть, в основном пиво. — Она тоже обеспокоенно взглянула на парня. Во время ужина Цзо Тао казался абсолютно трезвым, а тут его внезапно развезло. — Наверное, из-за того, что смешал.

— О, я вспомнил! — внезапно подал голос Цзо Тао.

Он попытался подняться, упираясь руками в асфальт, и указал пальцем на серебристый кузов:

— Это же машина моего бро, да?

Все: «...»

Настоящий хозяин машины стоит прямо перед тобой, глупый ты Персик!

Ван Цю прикрыл рот рукой, содрогаясь от безмолвного смеха.

На лице Сун Шиханя отразилась смесь обреченности и мягкой иронии. Он сделал полшага вперед, аккуратно перехватил Цзо Тао за талию и, открыв дверцу, буквально втиснул его на пассажирское сиденье.

Почувствовав знакомый, едва уловимый аромат хвои и чистоты, Цзо Тао инстинктивно вцепился в край чужой куртки. На его лице отразилось искреннее недоумение:

— Погоди... А откуда у тебя ключи от машины моего бро?

Сун Шихань прижал ладонь к виску. Он перевел взгляд на пальцы, сжимающие его одежду, и после короткой паузы ответил:

— Одолжил.

Все остальные снова: «...»

Цзо Тао, однако, поверил без колебаний. Он бережно прижал к себе крафтовый пакет с остывающей едой и согласно кивнул:

— А-а, одолжил. Но зачем моему бро давать их тебе?

Сун Шихань проигнорировал вопрос. Захлопнув пассажирскую дверь, он обошел машину, сел за руль и жестом велел оставшейся троице забираться на заднее сиденье.

Пока они устраивались, Цзо Тао безуспешно пытался совладать с ремнем безопасности. С каждой секундой он раздражался все сильнее, тихо ворча себе под нос. Не выдержав этого зрелища, Сун Шихань слегка потянулся в его сторону, перехватил защелку и мягким движением застегнул ремень.

Цзо Тао остался доволен. Он дружески похлопал Сун Шиханя по плечу:

— Спасибо тебе, друг.

Атмосфера в салоне мгновенно наэлектризовалась.

Пальцы Сун Шиханя на руле на мгновение замерли, на тыльной стороне ладони проступили вены.

С заднего сиденья донесся испуганный шепот Сы Чжэна:

— Капитан... не принимай близко к сердцу, он же в стельку.

— В стельку? — Цзо Тао приоткрыл один глаз и недовольно пробормотал, слегка растягивая слова: — Это вы про меня? Да я трезв как стеклышко!

«Еще чего! Чтобы я — и пьян? Да я любого под стол уложу, и глазом не моргну!»

Ван Цю тихонько подал голос:

— Капитан, сделай скидку на то, что он твой самый преданный фанат.

Сун Шихань промолчал. Выжав педаль газа, он под глухой рокот мощного мотора направил автомобиль в сторону тренировочной базы «Вайлдфайр».

На полпути небо прорвало. Сначала по стеклу застучали редкие тяжелые капли, но уже через пару минут город накрыло плотной стеной ливня. Прохладный воздух, ворвавшийся в приоткрытое Цзо Тао окно, немного протрезвил его. Голова все еще шла кругом, но дурнота отступила.

Вскоре машина плавно затормозила.

Цзо Тао заворуженно наблюдал за монотонными взмахами дворников, сквозь которые слабо

пробивался свет окон их базы. Он наконец осознал, что они приехали.

Но стоило ему опустить стекло и взглянуть на бушующие потоки воды, заливающие асфальт, как он в ужасе отпрянул назад.

Сун Шихань, отстегивая ремень, спросил:

— Что не так?

— Там дождь.

Цзо Тао поджал ноги под сиденье. Его внутренний «послушный мальчик» требовал безупречного внешнего вида, а значит, пачкать обувь было никак нельзя.

Он заявил с абсолютной уверенностью:

— На мне белые кроссовки. Я не могу выйти.

Поняв, что пахнет жареным, троица с заднего сиденья уже успела бесшумно выскользнуть из машины и скрыться в здании, мысленно поклявшись больше никогда не поить своего саппорта.

Сун Шихань в очередной раз за этот вечер устало потер переносицу. Он разблокировал телефон и вывел на экран прогноз погоды, пытаясь воззвать к логике:

— Цзо Тао, ты хоть знаешь, когда закончится этот ливень?

Цзо Тао сощурился, пытаясь разобрать цифры на экране:

— В восемь?

— Да, в восемь утра, — подтвердил Шихань. — И что, собираешься куковать в машине до утра?

Цзо Тао упрямо кивнул:

— Ага, буду.

Сун Шихань на мгновение лишился дара речи. Затем он молча заглушил двигатель и открыл свою дверь.

Раздался негромкий щелчок, салон погрузился в полумрак. Цзо Тао прислушался. Шаги быстро удалялись, пока их окончательно не заглушил шум воды.

Цзо Тао обиженно надул губы.

«Ну и жадина. Мог бы хоть за компанию посидеть, а сам сбежал».

Оставаться одному в темноте было скучно.

Он перевел взгляд на крафтовый пакет в своих руках. Если не отдать еду прямо сейчас, она совсем остынет. Цзо Тао прикусил губу, с грустью посмотрел на свои белоснежные кеды и прошептал:

— Ладно уж... пойду сам.

Но не успел он договорить, как сквозь стену дождя снова слышались быстрые шаги. Пассажирская дверь резко распахнулась.

Цзо Тао не успел даже поднять голову, как на него накинули теплую, сухую куртку. Вместе с порывом сырого ветра до него долетел знакомый аромат дорогого парфюма с легкими нотками цитруса и сандала.

Хмельной туман в голове на мгновение рассеялся, уступая место смутному предчувствию катастрофы.

Сун Шихань наклонился и одним уверенным движением подхватил Цзо Тао на руки. В ярком свете фар косые струи дождя казались серебряными нитями. Капитан слегка нахмурился и негромко обронил:

— Ну и морока с тобой.

В его голосе сквозило напускное недовольство, за которым пряталась мягкая улыбка.

Цзо Тао замер:

—...

Остатки алкоголя мгновенно испарились, вернув ему способность трезво мыслить. Он робко поднял глаза и наткнулся на четко очерченную, волевою линию подбородка мужчины. Лицо капитана оставалось спокойным и бесстрастным, как первый зимний снег.

Ощущая всем телом тепло его груди и ровный, сильный стук сердца, Цзо Тао мысленно взмолился, чтобы все это оказалось лишь дурным сном.

Но реальность была сурова. В памяти одна за другой начали всплывать сцены их недавнего диалога у ресторана. Дыхание Цзо Тао перехватило от ужаса.

Значит, все это время... перед ним стоял...

«Боже... Я что, действительно круглый дурак?»

Отдав свою куртку, Сун Шихань остался в одной тонкой белой рубашке, которая мгновенно промокла под ливнем и облепила тело. Заметив, что парень притих, он на ходу бросил на него короткий взгляд:

— Что, наконец-то узнал?

Цзо Тао почувствовал, как к горлу подкатывает ком, а щеки начинает невыносимо печь:

— Я... Капитан...

— М-м?

Дождь успел изрядно намочить их обоих, пока они преодолевали эти несчастные сто метров до входа. Цзо Тао пострадал меньше всех — куртка капитана надежно защитила его от воды.

А вот с Сун Шиханя вода лилась ручьями, мокрая рубашка стала практически прозрачной. Цзо Тао заерзал, пытаясь высвободиться:

— Прости, прости меня, пожалуйста!..

Но Сун Шихань не спешил опускать его на пол. Он с легким прищуром посмотрел на зардевшегося помощника, и в его голосе проскользнули дразнящие нотки:

— Что, белые кроссовки уже не жалко?

В этот момент Цзо Тао искренне пожелал провалиться сквозь землю. Хмель окончательно выветрился, уступив место жгучему стыду. Краска залила его лицо до самых ушей.

— Не... не жалко, — едва слышно выдавил он.

Только тогда Сун Шихань бережно опустил его на ноги.

Цзо Тао покачнулся, ухватившись за стену, чтобы не упасть — колени до сих пор предательски дрожали.

Проходя вслед за капитаном в холл базы, Цзо Тао обреченно подумал, что за все свои восемнадцать лет он еще никогда не оказывался в столь кошмарном положении.

На часах было около десяти вечера, но на базе все еще горел свет.

Цзян Мин с каменным лицом сидел на диване в гостиной. Заметив вошедших, он ледяным тоном скомандовал:

— Стоять.

Цзо Тао послушно замер. Чуть в стороне, вытянувшись в струнку перед тренером, стояли Ван Цю, Сы Чжэн и Кэт. Ван Цю отчаянно строил ему смешные гримасы, пытаясь что-то показать знаками.

— Напились, значит? — Цзян Мин перевел взгляд на Цзо Тао и, заметив его пунцовые щеки, всплеснул руками: — Господи, да на тебе лица нет! Вы сколько в него влили?!

Остальные тоже удивленно уставились на парня. Когда они уходили из ресторана, Цзо Тао выглядел совершенно нормально, а сейчас его лицо буквально пылало.

— Вы с ума сошли? Зачем было спаивать ребенка?! — Цзян Мин вскочил с дивана, чувствуя, что его терпение на исходе. Он ткнул пальцем в сторону Ван Цю: — Быстро принеси таблетки от похмелья!

Затем он подбежал к Цзо Тао, тревожно заглядывая ему в глаза:

— Тошнит? Голова кружится? Так, ладно, сейчас вызову клубного врача.

— Не нужно, — икнул Цзо Тао, плотнее кутаясь в куртку капитана. — Тренер, со мной все в порядке, честно...

— Да в каком порядке! У тебя язык заплетается! — Цзян Мин сердито заметал шаги по комнате. — Скоро турнир, а вы вместо тренировок шлындаете по барам и мокнете под дождем! Решили бунт устроить?!

Обычно добродушный тренер сейчас был вне себя от ярости, и ребята понуро опустили головы, не смея перечить.

— Решили, что раз выиграли пару матчей, то вам все можно?!

— Знаете, что сейчас пишут в сети? Сколько людей только и ждут нашей осечки?!

— Вы себя кем возомнили? Детсадовцами?!

— Вовсе нет... — тихо подал голос Цзо Тао, покачиваясь на месте.

Цзян Мин резко повернулся к нему:

— Что «вовсе нет»?

— Капитан не виноват, — с пьяной серьезностью произнес Цзо Тао, пытаясь заступиться за Сун Шиханя. — Он просто приехал, чтобы забрать нас домой.

Цзян Мин аж поперхнулся от возмущения. Он схватился за голову, вспомнив недавний скандал в Weibo:

— Цзо Тао, к тебе у меня вообще отдельный разговор!

Он повысил голос, переходя на отеческий тон:

— Ты же всегда был таким послушным, рассудительным мальчиком! Зачем ты связался с этой бандой? Ты еще молод и не понимаешь, какой вред наносит алкоголь. Это же яд для организма! Ты хоть помнишь, что натворил сегодня?

Тренер выудил из кармана смартфон и открыл приложение:

— Ты видел, что опубликовал в своем аккаунте?! Вот к чему приводит пьянство! Ты хоть понимаешь, какие санкции могут последовать от ассоциации за такие высказывания?!

Цзян Мин уже приготовился зачитать ему свод правил лиги, но Сун Шихань, молчавший до этого момента, мягко перехватил его запястье:

— Довольно, брат Цзян. Пусть сначала примут горячий душ, иначе все разболеются.

Цзян Мин осекся, тяжело посмотрел на капитана и, шумно выдохнув, направился в сторону

кухни:

— Ладно. Пойду сварю вам имбирный отвар. Чтобы через двадцать минут все были внизу и выпили его до капли!

— Свободны, — Сун Шихань устало размял шею. — Идите переодеваться.

Он уже развернулся, чтобы подняться к себе, но почувствовал, как кто-то робко потянул его за край мокрой рубашки.

Обернувшись, он увидел своего маленького саппорта. Тот смотрел на него снизу вверх и очень тихо, но отчетливо произнес:

— Капитан, я написал этот пост не под влиянием алкоголя.

Сун Шихань приподнял бровь, безмолвно предлагая продолжать.

Цзо Тао смущенно прикусил губу:

— Текст был готов заранее, я давно собирался его опубликовать. Только... слово «глупый» я добавил уже после того, как выпил.

Он поднял на него серьезный, абсолютно трезвый взгляд:

— Я правда очень хочу быть твоим саппортом. И никуда не уйду.

<http://bllate.org/book/18990/1918937>